

И. В. Шардыко,

кандидат исторических наук, доцент,
директор ИПКиП МГУ имени А. А. Кулешова;
(Могилев, Беларусь)

АГРАРНЫЙ ПРОЕКТ С. Л. МАСЛОВА И УСИЛЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ЛАГЕРЕ ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА

В данной статье анализируются попытки демократического лагеря России, представленного прежде всего партиями эсеров и меньшевиков, предложить иные отличные от большевистских, менее радикальные пути решения аграрного вопроса осенью 1917 г. В условиях нарастания крестьянского движения и радикализации самих народных масс родился аграрный проект нового эсеровского министра земледелия С.Л. Маслова. Он предлагал реформировать аграрные отношения в стране постепенным, эволюционным путем, что сближало эсеров с кадетами. В конечном итоге, это не спасло демократический лагерь от появления внутренних разногласий, которые заметно усилились к Октябрю 1917 г.

Провал корниловского мятежа ускорил радикализацию крестьянских и солдатских масс. Уже осенью 1917 г. в решении аграрного вопроса крестьяне склонны были больше доверять «максималистам-радикалам», не догадываясь о том, что играют на руку большевикам. И эта тенденция имела свои объяснения. Радикализация и постепенная большевизация широких слоев населения, разочарованных политикой Временного правительства и «революционной демократией», представлен-

ной меньшевиками и эсерами, которые щедро раздавали обещания и не прекращали призывать к терпению в ожидании созыва Учредительного собрания, контрастировали с большевистской пропагандой. Последние призывали к немедленному решению всех вопросов политической и социально-экономической жизни страны, в том числе аграрного. Большевистская пропаганда, с одной стороны, оказала решительное влияние на настроения крестьян. С другой, заставляла их политических оппонентов искать иные, отличные от большевистских, пути и методы решения земельной проблемы.

Дальнейшее нарастание крестьянского движения в стране с еще большей силой обнаруживали остроту аграрного вопроса и необходимость других мер его решения. В такой обстановке родился аграрный проект нового министра земледелия С.Л. Маслова. Он получил наименование «Правила об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений» и увидел свет в эсеровских печатных изданиях в октябре 1917 года [1, с. 1–2].

По законопроекту С.Л. Маслова, который являлся одним из идеологов партии эсеров, во-первых, образовывался «временный арендный фонд», куда передавалась не вся помещичья земля: исключались сады, плантации, посевы свекловицы и земли, необходимые «для удовлетворения потребностей самого владельца, его семьи, служащих и рабочих, а также для содержания наличного скота». Таким образом, эсеры отказались от конфискации земли, которую ранее объявляли на своих съездах, и, по существу, восприняли кадетскую аграрную программу. Во-вторых, зачисление земель во «временный арендный фонд» проводилось земельными комитетами. Тем самым эсеры отказывались от Советов крестьянских депутатов и передавали решение вопроса о земле в руки земельных комитетов. Наконец, в-третьих, арендная плата с крестьян за землю из «временного арендного фонда» взималась земельными комитетами и поступала, за вычетом платежей, в распоряжение прежних владельцев. Таким образом, земельные комитеты превращались на деле в сборщиков арендной платы для самих помещиков [2, с. 2].

Проект С.Л. Маслова обсуждался в Главном земельном комитете и затем (с некоторыми поправками) был опубликован в эсеровской газете «Дело народа» 18 и 19 октября 1917 г. Эсеровские газеты объявили этот проект «выдающимся» и всячески поддерживали его. Кадетские газеты, напротив, выступили против проекта, как «слишком революционного». И, тем самым, создали ему рекламу как «радикальному». Оценка про-

екта большевиками была более резкой. Лидер большевиков В.И. Ленин охарактеризовал проект С.Л. Маслова, как «обман крестьян эсерами» [3, с. 432].

В действительности законопроект С.Л. Маслова свидетельствовал о все более обозначаемом переходе эсеров (а вместе с ними всего демократического лагеря) на позиции реформирования аграрных отношений постепенным, эволюционным путем, что сближало их с кадетами. Демократические партии, тем самым, не собирались уступать большевикам свои позиции в деревне. Однако между ними также не было согласия. Большевики, например, выступали как против «бунтарских и разлагающих организованную демократию стремлений большевизма, так и против мещанского утопического социализма эсеров» [4, с. 2].

Эти разногласия особенно усилились в ходе компании по подготовке выборов в Учредительное собрание. Каждой партией в разное время были созданы самостоятельные партийные комиссии по выборам. У эсеров такая комиссия начала действовать в начале июня 1917 г., у большевиков – 6 августа, у меньшевиков – в начале октября. Временное правительство 9 августа 1917 г. объявило новые сроки выборов и созыва Учредительного собрания (12 и 28 ноября 1917 г.). Именно с этого момента в Беларуси резко активизировалась деятельность политических партий, получивших возможность открытой партийной агитации в деревне.

Свою предвыборную тактику политические партии, как правило, выработывали на партийных конференциях. Как уже отмечалось в предыдущих наших публикациях, предвыборная программа большевиков была обсуждена и принята как руководство к действию на II Северо-Западной конференции РСДРП(б) в октябре 1917 г.

Еще раньше, в сентябре 1917 г., этот вопрос обсуждала конференция социал-демократических организаций Северо-Западной области и фронта, проходившая в Минске. В ее работе участвовало 60 делегатов, представлявших различные течения меньшевизма: оборонцев, меньшевиков-интернационалистов, объединенных социал-демократов (интернационалистов) и др. Исходя из модуса представительства (один делегат от 100 членов партии), можно предположить, что на конференции было представлено около 6 тысяч членов Северо-Западной областной организации меньшевиков [5, с. 124]. В центре внимания стоял вопрос о выборах в Учредительное собрание. Для проведения избирательной компании было решено создать избирательные комиссии во всех армейских структурах, которым вменялось в обязанность на местах организовать

дело агитации и пропаганды идей социал-демократии в связи с выборами в Учредительное собрание. Через лекционные курсы, распространение центрального печатного органа партии «Луч» (тираж 3000 экземпляров), меньшевики стремились донести трудовому народу главную идею своей предвыборной платформы, суть которой сводилась к следующему: все социально-экономические вопросы, в том числе и аграрный, поручить разрешить в интересах народа Учредительному собранию. В своем обращении меньшевистская конференция заявила, что солдатские и крестьянские массы должны быть уверены в том, что раздел земли не произойдет без их участия. Более того, 10 октября 1917 г. газета «Луч» высказалась за необходимость вести энергичную борьбу со всеми контрреволюционными и анархическими выступлениями, «могушими низвести Учредительное собрание» [6, с. 1–2].

Но в условиях организационного вакуума меньшевистские резолюции остались на бумаге. В силу своей оторванности от реальной жизни, они не могли быть реализованы. В самой партии меньшевиков, на основе идейных и тактических разногласий, образовалось несколько течений. В Северо-Западной областной организации меньшевиков четко обозначилось левое крыло, которое выступило с резкой критикой политики «коалиционной власти». Оно считало крайне вредным и нежелательным поддержку официальной политики партии. Еще в августе 1917 г. на губернской меньшевистской конференции, проходившей в Витебске, была высказана резкая критика в адрес руководства партии [7, л. 5]. Линия на раскол проявилась и в других организациях меньшевиков в Беларуси. Все это, в конечном счете, не способствовало популяризации идей партии в массах. Поддержки широких слоев крестьянства меньшевики не получили.

Пыталась использовать компанию подготовки выборов в Учредительное собрание для укрепления своей позиции в белорусской деревне и партия эсеров. В Беларуси и на Западном фронте действовало три её губернские организации, объединявшие до 25 тысяч членов партии. В сентябре 1917 г. завершилось оформление и фронтовой организации эсеров. В ее состав входило 3 армейских, 7 корпусных и 13 дивизионных организаций [5, с. 211].

Однако после подавления корниловского мятежа и на фоне поднимающейся волны аграрных беспорядков эсеры также стали постепенно терять свои позиции в Беларуси и на Западном фронте. Это показали перевыборы в некоторые Советы, состоявшиеся в сентябре 1917 г. К тому

же, многочисленные случаи применения войск в Беларуси для подавления аграрных беспорядков заканчивались актом неповиновения. Лишь местные эсеровские активисты имели шансы повлиять в политическом плане на действия крестьян. И то лишь, при одном условии, что они откажутся от поддержки правительственной программы реализации аграрного вопроса.

Положения для демократических партий усугублялось и тем, что осенью 1917 г. крестьянское движение достигло небывалого размаха. При этом оно носило не только традиционно уравнилельный характер, но и по своей сути было антигородским. Крестьяне, веками испытывавшие недоверие к городу, не хотели признавать аграрные комитеты и комитеты по снабжению, навязанные им Временным правительством и поддерживаемые эсерами. Они больше ориентировались на собственные организации – Советы крестьянских депутатов и продолжали верить, что эсеры, имевшие в них большинство, не пойдут против чаяний крестьян. Но уже в ходе предвыборной компании в Учредительное собрание выявились разные подходы левых и правых течений партии в понимании аграрного вопроса и методов его решения. Так в середине сентября 1917 г. на съезде крестьянских депутатов Гомельского уезда левые эсеры уже в резкой форме подвергли критике «соглашательскую» политику правого крыла. Они говорили, что спасение революции лишь только в передаче власти в руки Советов, что только при этом возможно осуществить аграрные преобразования, отвечающие интересам крестьянства [8, с. 2]. На таких же позициях стояло левое крыло эсеровской организации Борисовского уезда [9, с. 1]. И хотя в Беларуси почти повсеместно, вплоть до победы Октябрьской революции, левые и правые эсеры находились в единых партийных организациях, выделение левого крыла в партии являлось важным показателем левения масс, свидетельством усиления разногласий, зарождения тенденции к ослаблению единства и влияния «самой массовой крестьянской партии».

Таким образом, отсутствие средств воздействия на складывающуюся ситуацию в руках самих меньшевиков и эсеров, свидетельствовало одновременно об усилении разногласий в целом в демократическом лагере России осенью 1917 года. А подъем крестьянского движения в это время подтверждал тезис о том, что ни партия эсеров, ни партия меньшевиков не смогли реализовать свои аграрные программы. И хотя их программы по крестьянскому вопросу имели безусловное позитивное содержание, эти партии, раздавая свои обещания, так и не сделали реаль-

ных шагов в сторону удовлетворения крестьянских требований. Пережив решение аграрной проблемы на Учредительное собрание, эсеры и меньшевики практически уступили инициативу в реализации важной социально-экономической проблемы большевикам, которые очень оперативно воспользовались данным просчетом своих политических оппонентов.

Список литературы

1. Дело народа. – 1917. – 18 октября. – С. 1–2.
2. Дело народа. – 1917. – 19 октября. – С. 2.
3. Ленин, В. И. Новый обман крестьян партии эсеров / В. И. Ленин // Поли. собр. соч. Т. 34. – С. 428–433.
4. Голос Х армии. – 1917. – 30 сентября. – С. 2.
5. Большевики Белоруссии в борьбе за победу Октября. – Минск, 1987. – С. 124.
6. Луч. – 1917. – 10 октября. – С. 2.
7. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). – Ф. 275. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 5.
8. Земля и воля. – 1917. – N 1. – С. 2.
9. Рабочая мысль. – 1917. – 27 сентября. – С. 1.